

Карета не могла сравниться в скорости с хорошо натренированным боевым конем. Ян Чжэнь быстро догнал экипаж с куполообразной крышей-зонтиком.

Ян Чжэнь остановил своего коня перед каретой и посмотрел на светло-зеленую занавеску, расшитую золотой нитью.

Кучер сразу сжал поводья и тут же крикнул своей лошади, чтобы та остановилась.

"Ваше Высочество, вы приехали сюда, чтобы увидеть меня?" – медленно и тихо спросил Ян Чжэнь. Их разделяла занавеска.

Чжао Люли очень злилась в этот момент. Когда она услышала эти слова, из ее глаз упали слезы. Она не знала, на кого злилась. На Ян Чжэня или на двух пленниц? Или ее разозлили слова, сказанные господином Чжоу? Хотя Ян Чжэнь не принял тех двух девушек, он так долго пробыл в Гуан Дуне. Кто знает, прикасался ли он к другим женщинам или нет? Более того, господин Чжоу сказал, что все женщины в Гуан Дуне красавицы. Что если Ян Чжэнь не смог удержаться от романа с другой женщиной? Как только она подумала об этом, Чжао Люли стало еще хуже. Она вытерла слезы кончиками своих пальцев.

Не поднимая занавеску, она сказала кучеру: "Кто приказал тебе остановиться? Я хочу вернуться во дворец".

Кучер не смел ослушаться ее приказа. Он мог лишь поднять поводья и, направив лошадь, обойти Ян Чжэня и продолжить путь.

Однако, как только экипаж обошел Ян Чжэня, он наклонился и выхватил поводья из рук кучера. Применив лишь немного силы, он уверенно остановил карету на дороге.

Чжао Люли почувствовала, как экипаж пошатнулся, и, наконец, решила поднять занавеску, чтобы взглянуть на Ян Чжэня. "Я сказала, что хочу вернуться во дворец".

Ян Чжэнь не двинулся. Его взгляд был прикован к ее маленькому, нежному лицу, словно он не мог им насмотреться.

В конце концов, Чжао Люли была принцессой. Когда она решила вести себя высокомерно, в ней не было ни капли недостатка. Она спросила его: "Ты решил больше не слушать меня?"

Ян Чжэнь посмотрел на нее и настойчиво спросил: "Ваше Высочество, вы пришли сюда, чтобы увидеть меня?"

Глаза Чжао Люли покраснели. Она отвернула голову и ответила: "Нет. Я просто проезжала мимо с А Ло".

Кто бы стал проезжать мимо казарм безо всякой причины? Ян Чжэнь промолчал. Он крепче сжимал поводья кареты своими руками, не отводя глаз от Чжао Люли. Недавно он увидел ее в ресторане "Изумруд". В тот единственный момент его взволнованное сердце, наконец, успокоилось. Последние три месяца он думал только об одном. Служить достойно, чтобы вернуться и жениться на Люли. Он обращался с собой как с ледяным клинком. Он никогда не чувствовал усталости, когда шел с другими солдатами подавлять восстание, не останавливаясь на сон или отдых. Только в тот момент, когда он увидел Чжао Люли, он вспомнил, что он человек, который может чувствовать счастье, гнев, печаль и радость и переживать все эти

эмоции. Он сделал все это ради нее.

Чжао Люли увидела, что он не отвечает, и посмотрела на поводья, которые он держал. Она приказала: "Отпусти".

Вместо того, чтобы послушать ее, Ян Чжэнь наклонился, обхватил ее своей рукой за талию и властно посадил на лошадь.

Чжао Люли распахнула глаза от удивления. Она хотела слезть с лошади. "Что ты делаешь?"

Ян Чжэнь крепко держал ее за талию и не позволил ей двинуться. "Я хотел бы кое-что сказать Вашему Высочеству".

Затем он натянул поводья, и лошадь побежала к лесу.

Вэй Ло наблюдала за этим увлекательным представлением от начала до конца. Пока она размышляла, стоит ли прокрасться в лес, чтобы продолжить наблюдение, она услышала лошадей снаружи. Вэй Ло подняла занавеску и увидела группу людей, скачущих к ней на лошадях. Чжао Цзе ехал впереди всех. Он натянул поводья и уверенно остановился перед ней.

Вэй Ло спросила удивленно: "Почему ты здесь?"

Чжао Цзе посадил ее на лошадь, уцепив за бок и спросил: "Это я должен спросить тебя. Зачем ты приехала сюда?"

Как только Вэй Ло села на лошадь Чжао Цзе, солдаты, одетые в серебряные доспехи чжао цзя и ехавшие позади Чжао Цзе, спешили и отдали ей честь один за другим.

"Люли хотела приехать сюда, чтобы увидеть Ян Чжэня, поэтому я поехала с ней". Вэй Ло пододвинулась ближе к Чжао Цзе и спросила: "А эти люди?"

Чжао Цзе ответил: "Все эти люди из казарм Шэнь Цзи. Когда я закончил работать, я услышал, что ты приехала к казармам и переживал, что могло случиться что-нибудь нехорошее, поэтому привел их с собой".

Вэй Ло кивнула, услышав его объяснение. Она посмотрела в сторону леса и спросила: "Старший брат, с Люли ведь ничего не случится?"

Этот лес казался таким заросшим, как будто в него давно никто не входил.

Чжао Цзе прищурил глаза. Он знал об отношениях Ян Чжэня и Чжао Люли. Раньше он смотрел в другую сторону, потому что верил, что Ян Чжэнь был опытным и определенно станет великим талантом. Но сейчас он похитил его младшую сестру среди бела дня. Он стал слишком храбрым. Чжао Цзе приказал двум людям из казарм Шэнь Цзи: "Вы двое, оставайтесь здесь и стойте на посту. Когда Ян Чжэнь выйдет, отведите его к этому принцу".

Оба в унисон приняли приказ.

Глубоко в лесу, Чжао Люли заметила, что они уже очень далеко. Но Ян Чжэнь, казалось, не собирался останавливаться. Деревьев вокруг становилось все больше. Они скрывали небо и беспорядочно покрывали землю тут и там. Цокот лошадиных копыт, бегущих по земле, звучал очень отчетливо. Вокруг было настолько тихо, что она даже слышала журчание ручья.

Казалось, словно они остались вдвоем в этом огромном мире, и остался только звук их дыхания.

Слезы на глазах Чжао Люли высохли, и большая часть ее гнева исчезла. Но ее лицо все еще выглядело напряженным. Она не хотела сдаваться первой.

В конце концов, Ян Чжэнь остановился у чистого ручья. Родниковая вода журчала, стекая зигзагом вниз по холму. Вода была такой чистой, что они могли ясно видеть свое перевернутое изображение в воде. Ян Чжэнь медленно двинулся вдоль ручья. Когда Чжао Люли невольно опустила голову, она увидела двух людей, отражающихся в воде. Высокий, доблестный мужчина держал в руках стройную, хрупкую девушку. Рука Ян Чжэня лежала на ее талии, и их близкие объятия выглядели очень интимными.

Щеки Чжао Люли покраснели. Она отвернулась, но не смогла удержаться и украдкой взглянула на отражение Ян Чжэня. Он сильно изменился. Раньше он был сдержанным молодым человеком. Теперь он стал молчаливым и спокойным мужчиной. Чжао Люли была очарована его отражением, но потом она вспомнила произошедшее ранее и невольно поджала губы. Он попробовал молодых женщин на вкус и поэтому, конечно же, он стал мужчиной.

Ее сердце заболело, когда она подумала об этом.

Глядя на ее опущенную голову, Ян Чжэнь не знал, о чем она думала. Он посмотрел на ее макушку, пытаясь понять, что сказать, чтобы задобрить ее. Он никогда не был красноречивым собеседником. Прежде чем он успел что-то придумать, Чжао Люли сказала ему: "Старший брат Ян Чжэнь, если ты встретил ту, которая тебе понравилась, в Гуан Дуне, просто женись на ней. Нам все равно не суждено быть вместе".

Рука Ян Чжэня напряглась, и его тело слегка задрожало. Он хрипло ответил: "Я не прикасался ни к одной женщине в Гуан Дуне". Он не хотел жениться на другой женщине. Он хотел жениться только на ней.

Чжао Люли все еще не смотрела на него. Не поднимая головы, она продолжила: "Ты сказал мне выйти замуж за кого-нибудь другого в том письме".

Она ухватила за гриву лошади и сердито сказала: "Разве у тебя не было намерения расстаться? Если я выйду замуж за другого, то ты сможешь жениться на другой девушке". Чем больше она говорила, тем более вероятной ей казалась такая возможность.

Почувствовав обиду, она опрометчиво сказала: "Все в порядке. Императорская мать помогает мне выбрать мужа. Есть много кандидатов с хорошими манерами и семейным прошлым. Если я соглашусь, императорская мать быстро устроит мне брак".

Расстаться. Выбрать мужа.

Услышав эти слова, Ян Чжэнь повернулся к Чжао Люли и крепко обнял ее за грудь. Он прохрипел: "Ты не можешь". Выбрать другого мужа.

Чжао Люли казалось, что он разорвет ее тело пополам. Как его руки стали такими сильными после Гуан Дуна? Юная принцесса моргнула. Все еще сердясь, она спросила: "Почему не могу? Кто-то недавно даже предложил тебе двух захваченных пленниц. Я их видела. Они очень красивые. У тебя уже есть другие женщины. Почему же я должна продолжать послушно оставаться с тобой?"

Ян Чжэнь неловко объяснил: "Я не принял их".

Чжао Люли прижалась к его груди и услышала стук его бьющегося сердца. Казалось, это совсем не соответствовало его спокойному выражению лица. "У тебя были другие женщины в Гуан Дуне?"

Ян Чжэнь, казалось, хотел проглотить ее своим телом: "Нет".

Чжао Люли подняла голову, чтобы посмотреть на него, но она увидела только его крепкий подбородок и острый, как лезвие, силуэт. Она не видела его глаз. "Значит, ты думал обо мне?"

Ян Чжэнь обнял ее, не говоря ни слова. То, как он тосковал по ней, невозможно было передать словами.

Конечно же, он скучал по ней. Он сумел пережить каждый угрожающий его жизни момент только потому, что думал о ней.

Но Чжао Люли не стала ждать его ответа. Она сердито оттолкнула его и приготовилась спрыгнуть с лошади. "Тогда забудь. Я хочу вернуться. Отпусти меня".

Как Ян Чжэнь мог отпустить ее? Он держал ее за талию, чтобы она не спрыгнула с лошади. Он ответил: "Я думал о тебе".

Чжао Люли не хотела легко прощать его. "Как много ты думал обо мне?"

Ян Чжэнь молча смотрел на нее своими черными как смоль глазами, как будто внутри него что-то назревало. Прежде чем Чжао Люли успела среагировать, он схватил ее маленькое личико и наклонился, чтобы поцеловать ее. Казалось, будто их губы склеились. Сейчас Ян Чжэнь не беспокоился о соблюдении этикета между принцессой и ее подданным. Коснувшись губ Чжао Люли, он нетерпеливо ворвался внутрь. Он не ощущал ее вкуса так долго, что не мог остановиться, как только начал. Ян Чжэнь был удивительно похож на дикого волка, который голодал в течение долгого времени. Как только он схватил этого маленького белого кролика, он проглотил его целиком всей своей энергией. Они так громко целовались, что Чжао Люли покраснела, услышав этот звук.

Спустя долгое время рот и язык Чжао Люли уже онемели. Их прозрачная слюна стекала по ее нижним челюстям. Ян Чжэнь продолжал ласкать ее губы, а затем он опустил голову и облизал ее подбородок от слюны.

Горячая ладонь Ян Чжэня обхватила ее за талию, и он прошептал ей на ухо: "Вот так много я думал о тебе".

Лицо Чжао Люли все покраснело. Она прикусила нижнюю губу, но на ней был только его вкус.

Взгляд молодой принцессы заметался. Ее полные надежды глаза ослепляли. Она стала гораздо послушнее после того, как ее страстно поцеловали, и не продолжала настаивать на том, что хочет вернуться во дворец.

Ян Чжэню понадобилось много самоконтроля, чтобы сдержать свои эмоции и остановить свои руки от осквернения ее. Он сказал ей: "Люли, не выходи замуж за другого".

Чжао Люли обвила его талию своими руками и уткнулась лицом в его крепкую грудь. "Ты же сам написал это в письме".

Ян Чжэнь остановился. Затем он ответил: "Я написал это письмо, когда был ранен и моя жизнь была в опасности". На самом деле, он пожалел, что написал это письмо, как только закончил писать его.

Теперь Чжао Люли, наконец, вспомнила остальное содержимое письма. Она сразу же подняла голову: "А что теперь? Ты уже в порядке?"

Ян Чжэнь кивнул. Он поднял ее руку и положил ее слева на свою грудь. "Все почти зажило. Теперь все в порядке".

Он не хотел ничего скрывать от нее, поэтому рассказал Чжао Люли, как получил это ранение.

Когда их сторона атаковала повстанческую армию во главе с ее лидером, отряд противников окружил Ян Чжэня. Ян Чжэня сильно превосходили по численности, тогда он и получил ранение в грудь. Стрела воткнулась всего в полдюйма от его сердца. Кроме того, наконечник стрелы был пропитан ядом, и Ян Чжэнь потерял сознание. Несколько врачей присматривали за ним в течение двух дней и двух ночей, прежде чем смогли спасти ему жизнь. Он на самом деле думал, что не сможет выжить.

По случайному совпадению, Чжао Цзе послал людей, чтобы разузнать о нем, именно в это время, поэтому он написал это предложение в письме, прежде чем потерял сознание.

Но он пожалел о своих словах сразу после того, как закончил писать письмо. Он не мог отдать Чжао Люли кому-то другому. Поэтому он положился на свою силу духа и неожиданно проснулся. На третий день температура спала. Все врачи говорили, что его выздоровление – чудо.

Даже сейчас его рана все еще не зажила до конца, несмотря на то, что яд удалили. Но Ян Чжэнь не сказал об этом Чжао Люли.

Он преуменьшил то, что произошло, но Чжао Люли знала, что он, должно быть, страдал от невыносимой боли. Иначе он бы не написал те слова. "Покажи мне свою рану". Она не могла перестать переживать.

Ян Чжэнь взял ее за руку и сказал: "Все в порядке, правда".

Как Чжао Люли могла поверить ему? Они оба слезли с лошади, и она прижала его к плоскому гладкому камню у ручья. Она распахнула мантию, чтобы осмотреть рану.

Ян Чжэнь не отводил от нее глаз, пока она делала это. Он казался беспомощным, но в его глазах скрывалась улыбка.

Чжао Люли сразу увидела страшный шрам. Рана только недавно покрылась струпьями. На плоти остались перекрестные следы после удаления врачами яда из раны. От такого зрелища ее сердце сразу же заныло. Она прикоснулась к недавно исцелившейся плоти и спросила: "Болит?"

Ян Чжэнь покачал головой.

У Ян Чжэня было еще несколько глубоких и незначительных ран на теле, помимо шрама на груди. Его тело было покрыто новыми и старыми шрамами. Чжао Люли недовольно посмотрела на него. "Старший брат Ян Чжэнь еще молод. Только посмотри на эти шрамы. Вот так ты заботаешься о себе? Неужели ты не ценишь свою жизнь?" Что бы она делала, если бы с ним что-

то случилось и он не вернулся?

Ян Чжэнь прикрыл свои одежды и взял ее на руки. "Впредь я буду осторожнее".

Чжао Люли хмыкнула и покорно обняла его. Ничего, все хорошо, главное, что он вернулся. Она позаботится о нем в будущем.

Гармоничный весенний день, японские розы и пионы в саду уже распустились и цвели. Вэй Ло хотела сделать новые румяна, поэтому она позвала Цзинь Лу и Бай Лань к себе и понесла разноцветную цветочную чашу в сад на заднем дворе, чтобы собрать лепестки цветов.

Ян Чжэнь пришел в резиденцию час назад. Он и Чжао Цзе сейчас разговаривали в кабинете.

Когда Вэй Ло собрала половину чаши лепестков пиона, она попросила Цзинь Лу принести медный таз с очищенной водой. Затем она высыпала лепестки цветов в таз, чтобы промыть их.

Через час Вэй Ло закончила промывать лепестки цветов и начала раскладывать их под солнечным светом, чтобы высушить.

Чжао Цзе закончил обсуждать работу. Когда он вернулся в их спальню, то заметил, что Вэй Ло сушит лепестки цветов в саду за домом, поэтому он пошел туда.

Вэй Ло стояла на коленях на бамбуковом коврике рядом с клумбой. Она сорвала лепесток цветка и положила его в рот. Попробовав его, она подняла свои яркие черные глаза и сказала Цзинь Лу: "Сходи принеси побольше меда и слюды".

Цзинь Лу приняла приказ. Когда она повернулась, чтобы уйти, и увидела Чжао Цзе, она поспешно отдала честь: "Ваше Высочество".

Услышав голос Цзинь Лу, Вэй Ло повернула голову и спросила его: "Ты закончил говорить с Ян Чжэнем?"

Чжао Цзе подошел к ней, схватил ее белое запястье и поднял его. Он опустил голову и слизал цветочный нектар с ее пальцев. Он ответил вопросом на вопрос: "Лепестки цветов вкусные?"

Вэй Ло моргнула: "Они чистые и сладкие".

"Дай мне тоже попробовать". После этих слов его левая рука двинулась к затылку Вэй Ло и, не позволив ей сопротивляться, он начал покрывать ее поцелуями.

Приподняв ее губы, он распробовал все внутри и снаружи и, наконец, прокомментировал: "Не так вкусно, как молочный яичный суп".

Вэй Ло оттолкнула его, поджала губы и сказала: "Бай Лань все еще здесь".

Но когда она повернула голову, то увидела, что Бай Лань уже незаметно ушла с Цзинь Лу.